

Роль малого и среднего бизнеса в развитии экономического потенциала Афганистана

Мусави Башир Ахмад,
Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме роли малого и среднего бизнеса в развитии экономического потенциала Афганистана. Автором были рассмотрены условия ведения малого и среднего бизнеса в Афганистане, определена его роль в развитии афганской экономики. В статье проанализированы изменения, с которыми столкнулись афганские предприниматели после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан». Рассмотрены возможные перспективы развития малого и среднего бизнеса в Афганистане.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, индивидуальный предприниматель, экономический потенциал, Афганистан, санкции.*

JEL коды: *L11 L2, L5, F51.*

The role of small and medium business in developing the economic potential of Afghanistan

Musawi Bashir Ahmad,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article is devoted to the current topic of the role of small and medium-sized businesses in the development of the economic potential of Afghanistan. The author examined the conditions for doing small and medium-sized businesses in Afghanistan, determined its role in the development of the Afghan economy. The article analyzes the changes that Afghan entrepreneurs faced after the Taliban came to power in Afghanistan. Possible prospects for the development of small and medium-sized businesses in Afghanistan are considered.

Key words: *small and medium business, individual entrepreneur, economic potential, Afghanistan, sanctions.*

Введение

Малые и средние предприятия являются мощными инструментами экономического развития в развитых и развивающихся странах. Предприятия малого и среднего бизнеса создают около половины ВВП Афганистана, играют значительную роль в развитии национальной экономики, внося жизненно важный вклад в создание рабочих мест и получение доходов населением [8].

Малый и средний бизнес были официально признаны неотъемлемой частью экономики Афганистана в начале 1970-х гг., хотя государственная политика отдавала приоритет развитию более крупных производственных компаний, считая их незаменимыми для экономического роста в XX веке. После перехода социалистических экономик в Центральной и Восточной Европе в 1989 г. на рыночные рельсы, малые фирмы считались одной из наиболее успешных траекторий экономического развития во всем мире. Помимо того, что предприятия малого и среднего бизнеса вносят значительный вклад в ВВП, отражая их жизненно важную роль в экономике развитых стран, этот сектор также способствует созданию и развитию инфраструктуры [2]. Таким образом, благоприятная деловая среда привлекает больше малых предприятий, отражая положительный деловой климат и экономику. В целом, во всем мире существует консенсус в отношении того, что сектор малого и среднего бизнеса играет важную роль в экономическом росте и развитии. Для Афганистана, входящего в число беднейших стран Южной Азии с ВВП в 2021 г. около 20 млрд долларов [2], присутствие малого и среднего бизнеса является жизненно важным фактором в построении экономики.

Малый и средний бизнес Афганистана: современное состояние

Различные факторы объясняют характеристики малого и среднего бизнеса в разных странах. Данные по странам с низкими душевыми доходами показывают, что преобладающую долю малого и среднего бизнеса составляют индивидуальные предприниматели. В Афганистане 83% малых и средних предприятий (МСП) работают под руководством единственного собственника

[5]. В настоящее время МСП в Афганистане не могут расширять свой бизнес за пределами Афганистана, поскольку им не хватает международной стандартизации и рыночной информации. Эти ограничения делают вхождение в международную бизнес-среду и конкуренцию на глобальном уровне практически невозможной. В то же время, предприятия малого и среднего бизнеса доминируют на рынке труда, поскольку они создают треть рабочих мест в Афганистане, при этом 80% из них работают в теневой экономике, что ограничивает доходы, получаемые правительством от налогообложения [9]. Многие экономисты считают отсутствие финансирования основным узким местом для ведения малого бизнеса в развивающихся странах. В Афганистане местные малые предприятия прежде всего серьезно страдают от политической нестабильности, незащищенности и повальной коррупции [9].

Афганистан имеет большой торговый дефицит; который в 2020 и 2021 гг. превышал 40% ВВП. Частично это стало результатом огромного притока иностранной помощи, которая существенно увеличила импорт страны и ослабила внутреннюю конкурентоспособность афганских товаров. Приток помощи в основном стимулировал развитие неторгуемых секторов (строительство, здравоохранение, образование), повышая заработную плату и обменный курс за счет конкурентоспособности торгуемого сектора. Отечественные производители оказались не в состоянии конкурировать и соответствовать международным стандартам. Кроме того, производственный и экспортный потенциал серьезно пострадал в результате многолетнего вооруженного конфликта. Поддерживать потребление населения и производственные нужды можно было только за счет массового импорта сельскохозяйственной продукции, оборудования и других промышленных товаров [7].

Истинный размер частного сектора в Афганистане по-прежнему трудно оценить, хотя он явно невелик. Согласно данным 2019 г., вклад формального частного сектора оценивается в 12-20% ВВП. Однако, хотя эти официальные оценки охватывают 700 тыс. компаний, они не включают те, которые «в

основном занимаются сельским хозяйством, горнодобывающей промышленностью, мелким строительством, транспортом, банковским делом и страхованием». Другие доступные отчеты показывают, что деятельность частного сектора в основном связана с сельским хозяйством, транспортом, хранением и связью, строительством и производством продуктов питания, напитков и табака и может составлять большую долю ВВП. Кроме того, неформальный сектор в Афганистане велик и не включен в эти цифры [7]. В табл. 1 представлена отраслевая структура малого и среднего бизнеса в Афганистане.

Таблица 1.

Отраслевая структура малого и среднего бизнеса в Афганистане

Категория бизнеса	%
Сельское хозяйство и животноводство	4
Строительство	7
Производство	34
Другое	4
Поставщик услуг	46
Торговля, импорт и экспорт	5

Источник: [9].

Анализируя информацию базы данных «Doing Business», представленную на платформе Всемирного банка за 2020 г., можно сделать следующие выводы по поводу возможностей и рисков ведения малого и среднего бизнеса в Афганистане: из 190 проанализированных государств Афганистан по возможности регистрации предприятия занимал 52 место, получение разрешений на строительство – 183, подключение к системе электроснабжения – 173, регистрация собственности – 186, получение кредитов – 106, защита миноритарных инвесторов – 140, налогообложение – 178, международная торговля – 177, обеспечение исполнения контрактов – 181, разрешение неплатежеспособности – 76 [1]. Таким образом, в Афганистане, согласно выше представленным данным, существуют неблагоприятные условия для ведения

бизнеса в целом, и малого и среднего бизнеса в частности. В значительной степени на это влияет нестабильная политическая обстановка.

Смена власти в Афганистане после 15 августа 2021 г. привела к серьезной экономической нестабильности и повышенной неопределенности. Разрыв связей с внутренними и международными рынками нанес ущерб производственной деятельности, привел к повышению производственных затрат и ограниченному доступу к производственно-сбытовым цепочкам внутри страны и за рубежом. Были заблокированы зарубежные счета афганского правительства; иностранная помощь, торговля и инвестиции в страну фактически прекратились. Это предвещает катастрофическое финансовое положение в стране, где на внешнюю помощь в последние годы приходилось 75% государственных расходов. На экономическом фронте произошел серьезный сбой в предоставлении финансовых и банковских услуг. Администрация Байдена заморозила активы Центрального банка Афганистана, включая большую часть резервов Центрального банка Афганистана на сумму более 9 млрд долларов США, которые хранятся в США. Национальная валюта, афгани, упала на 6,6% до 86,14 за доллар [6].

В настоящее время после прихода к власти движения «Талибан» экономика Афганистана состоит из сложного сочетания неформальных, формальных, незаконных бизнесов и структур, получающих помощь. Преобладают малые предприятия, а 500 тыс. микропредприятий с менее чем пятью сотрудниками в основном находятся в неформальном секторе и нанимают 90% афганских рабочих. По данным 2021 года, формальный частный сектор составлял всего 10-12% официального ВВП страны [5]. Небольшие размеры формального частного сектора в сочетании с незаконной деятельностью и контрабандой через внешние границы и внутренние каналы страны подрывают налоговую базу экономики, тем самым ограничивая внутреннюю мобилизацию средств, которые могут быть использованы для производственных и социальных целей.

Частный сектор находится в сложной деловой среде. Два конкретных примера проблем микробизнеса: Нур Мохаммад, владелец семейной парикмахерской, сказал, что после прихода к власти талибов 16 августа 2021 г. его бизнес столкнулся с рядом препятствий, поскольку социальная жизнь афганцев в столице изменилась в мгновение ока. До прихода талибов к власти четыре парикмахерских кресла в салоне Мохаммеда приносили ему до 4000 афгани (46 долларов США) в день. Но в августе 2021 г. он зарабатывал около 400 афгани (4 доллара) в день. Теперь он опасается, что не сможет получать свои 400 долларов в месяц за аренду, если жизнь в столице не вернется в норму в ближайшее время. Рядом с парикмахерской Мохаммеда находится небольшой продуктовый магазин, которым управляет 42-летний Юнус. Он тоже опасается, что не сможет позволить себе ежемесячную арендную плату в размере 800 долларов, если жизнь не вернется в норму в ближайшее время [4].

Существуют многочисленные нормативные и ненормативные барьеры, включая коррупцию, ограниченный доступ к финансам, обременительные нормативные акты, отсутствие скоординированной поддержки местной промышленности и незаконную деятельность, находящуюся под влиянием местных полевых командиров. Плохая связь с соседями снижает потенциальные выгоды от торговли. Внутренние перемещения ограничиваются отсутствием безопасного и надежного транспорта и, в более широком смысле, критически важной инфраструктуры, особенно в сельских районах Афганистана. Такая инфраструктура включает ирригационные системы, которые, учитывая экономическое значение сельского хозяйства, имеют важное значение для внутреннего потребления и могли бы повысить продовольственную безопасность и увеличить экспорт, если будут реализованы проекты развития производственно-сбытовой цепочки. Экспорт оставался в основном сельскохозяйственным, и его стоимость составляла менее одной пятой стоимости импорта. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый с начала 2000-х годов, частный сектор играл минимальную роль в качестве движущей силы экономического роста, который был обусловлен преимущественно

внешними грантами (как бюджетными, так и внебюджетными). Частный сектор мог бы способствовать достижению целей устойчивого развития, поскольку многие из них связаны с созданием рабочих мест и обеспечением устойчивых средств к существованию [4].

Помимо слабости институтов, росту частного сектора препятствовали географическая раздробленность, отсутствие физической и логистической инфраструктуры и конфликты по всей стране. В результате частный сектор страдает от «сильной фрагментации». Наследие конфликта привело к поведению рантье в разных частях страны, что привело к «атомистическому» производству, приносящему пользу определенным группам, имеющим различные политические и экономические цели, которые могут быть несовместимы с интересами нации. В дополнение к этому разделению существует острая сегрегация между мужчинами и женщинами в общественной жизни и занятости, что еще больше снижает возможности использования низких затрат на рабочую силу на местном уровне [6].

Заключение

Говоря о возможных перспективах экономического роста, следует признать, что они являются неблагоприятными. Внезапный переход к новому политическому режиму создал неопределенность, привел к потере квалифицированных менеджеров и специалистов частного сектора, валютные резервы страны, хранящиеся за границей, были заморожены, периодические засухи добавили новые проблем для ведения малого и среднего бизнеса.

Сохранение и возрождение афганского частного сектора потребует многофакторного подхода. Необходимо восстановить финансовые каналы, чтобы узкие места, возникающие в результате санкций, не препятствовали импорту и экспорту, а также внутренней торговле. Ключевым моментом восстановления афганской экономики будет предотвращение краха афганской банковской системы. Направление помощи через афганские банки и облегчение финансовых и денежных переводов физических лиц будет необходимым, но

недостаточным. Повышение ликвидности является еще одним важным элементом. Отказ от санкций в отношении авторитетных афганских частных банков будет иметь важное значение не только для оказания гуманитарной помощи и помощи для удовлетворения основных потребностей человека, но и в более широком плане для выживания частного сектора.

Производство, занятость и торговля в частном секторе также должны быть освобождены от санкций. Такая деятельность будет включать экспорт сельскохозяйственных товаров, импорт ресурсов для афганских компаний, выплату заработной платы сотрудникам и др. Риск того, что такая деятельность принесет материальную пользу «Талибану», в значительной степени перевешивается преимуществами поддержания минимальной экономической активности и ограничения дальнейшего обострения гуманитарного кризиса в стране. Важно поддерживать каналы для финансирования торговли, поэтому снятие санкций должно охватывать финансирование торговли как афганскими банками, так и иностранными финансовыми учреждениями, которым должны быть предоставлены благоприятные условия.

Учитывая, что малый и средний бизнес остается основой развития афганской экономики, новый режим должен назначать или сохранять на их постах видных технократов с опытом управления экономикой в основных ведомствах, прежде всего в Министерстве финансов и Центральном банке Афганистана. Имея в Центральном банке Афганистана способных технократов, правительство могло бы изучить способы ответственного повышения монетизации экономики. Министерству финансов необходимо составить проект нового государственного бюджета с реалистичными оценками доходов и сбалансированными расходами. Значительная экономия должна быть получена от ликвидации афганских национальных сил безопасности. Следует избегать чрезмерно оптимистичного бюджетирования, которым иногда занималось предыдущее правительство. Такой бюджет будет сигнализировать о прозрачности и разумном макроэкономическом управлении. Всемирный банк и МВФ могли бы участвовать в нефинансовых технических контактах с

Минфином и банком DAB, и небольшая часть валютных резервов могла бы быть высвобождена и использована для обслуживания суверенных долгов перед МФИ, чтобы избежать возникновения просроченной задолженности.

Поддержка малого и среднего бизнеса имеет решающее значение для преодоления произошедшего негативного макроэкономического шока и увеличения внутреннего финансирования. Санкции могут усложнить эту задачу, но можно будет оказывать поддержку малому и среднему бизнесу без нарушения международных законов и компромиссов, используя подход, характеризующийся «осознанной толерантностью к риску» в сочетании с гибкими активными мерами для обхода препятствий и ограничений. Например, США приняли решение о продолжении американской гуманитарной помощи, создавая способ обойти правовые ограничения, которые несут в себе угрозу наказания тех, кто ведет дела с «Талибаном», и могут препятствовать оказанию помощи. Также со стороны США было определено, что личные денежные переводы от афганцев и других лиц, находящихся за пределами страны, родственникам и другим нуждающимся афганцам важны для поддержания и несут в себе минимальный риск перенаправления в пользу «Талибана». Однако в начале ноября 2021 г. талибы объявили о полном запрете на использование иностранной валюты в Афганистане [10]. Это может привести к дальнейшим сбоям в частном секторе и, в более широком смысле, в экономике, тем самым усиливая и без того существенные негативные последствия прекращения международной финансовой поддержки.

Список литературы

1. Афганистан. Благоприятность условий ведения бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/afghanistan> (дата обращения: 25.12.2021)
2. ВВП Афганистана: объем, темпы роста, на душу населения, структура [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/afghanistan/> (дата обращения: 25.12.2021)

3. Жидебеккызы А., Мир Зада М.И. Развитие предпринимательства в Афганистане как основа обеспечения эффективной занятости среди молодежи // Научное развитие экономики и управления предприятием. – 2020. – № 8. – С. 65-76.
4. Afghan small business owners in anxious wait over what comes next [Электронный ресурс]. URL: www.aljazeera.com/news/2021/8/24/afghans-feel-economic-pinch-amid-uncertainties (дата обращения: 25.12.2021)
5. Afghanistan: Socio-Economic Outlook 2021-2022. Averting a basic needs CRI. UNDP Afghanistan country office. 2021. November [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNDP-AFG-Afghanistan-Socio-Economic-Outlook-2021-2022.pdf> (дата обращения: 25.12.2021)
6. After Taliban Takeover, Can Afghanistan's Economy Survive? [Электронный ресурс]. URL: www.usip.org/publications/2021/09/after-taliban-takeover-can-afghanistans-economy-survive (дата обращения: 25.12.2021)
7. Boosting Private Sector Development and Entrepreneurship in Afghanistan. OECD. – Paris, 2019.
8. Najafizada E. The role of micro, small and medium size enterprises in Afghan economy. – London: Kingston University, 2014.
9. Rasoli A., Mirza A. Financing Small and Medium Enterprises in Afghanistan // Kardan Journal of Economics and Management Sciences. – 2019. – № 2. – Pp. 97-111.
10. Taliban ban use of foreign currency in Afghanistan [Электронный ресурс]. URL: www.reuters.com/world/asia-pacific/taliban-ban-use-foreign-currency-afghanistan-spokesman-2021-11-02/ (дата обращения: 25.12.2021)

References

1. Afganistan. Blagopriyatnost' uslovij vedeniya biznesa [Afghanistan. Favorable business environment]. Available at: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/explore/economies/afghanistan> (accessed: 25.12.2021)

2. VVP Afganistana: ob'em, tempy rosta, na dushu naseleniya, struktura [Afghanistan's GDP: volume, growth rate, per capita, structure]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/gdp/afghanistan/> (accessed: 25.12.2021)
3. Zhidebekkyzy A., Mir Zada M.I. Razvitie predprinimatelstva v Afganistane kak osnova obespecheniya effektivnoj zanyatosti sredi molodezhi [Business development in Afghanistan as a basis for effective youth employment]. Nauchnoe razvitie ekonomiki i upravleniya predpriyatiem, 2020, № 8, pp. 65-76.
4. Afghan small business owners in anxious wait over what comes next. Available at: www.aljazeera.com/news/2021/8/24/afghans-feel-economic-pinch-amid-uncertainties (accessed: 25.12.2021)
5. Afghanistan: Socio-Economic Outlook 2021-2022. Averting a basic needs CRI. UNDP Afghanistan country office. 2021. November. Available at: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNDP-AFG-Afghanistan-Socio-Economic-Outlook-2021-2022.pdf> (accessed: 25.12.2021)
6. After Taliban Takeover, Can Afghanistan's Economy Survive. Available at: www.usip.org/publications/2021/09/after-taliban-takeover-can-afghanistans-economy-survive (accessed: 25.12.2021)
7. Boosting Private Sector Development and Entrepreneurship in Afghanistan. OECD. Paris, 2019.
8. Najafizada E. The role of micro, small and medium size enterprises in Afghan economy. London: Kingston University, 2014.
9. Rasoli A., Mirza A. Financing Small and Medium Enterprises in Afghanistan // Kardan Journal of Economics and Management Sciences, 2019, № 2, pp. 97-111.
10. Taliban ban use of foreign currency in Afghanistan. Available at: www.reuters.com/world/asia-pacific/taliban-ban-use-foreign-currency-afghanistan-spokesman-2021-11-02/ (accessed: 25.12.2021)